

Научная статья

УДК 267+271

https://doi.org/10.25803/26587599_2024_49_60

Е. Г. Парфенова

Педагогика леснинских школ: пути преодоления раскола между светским и церковным

Евгения Георгиевна Парфенова

Независимый исследователь, Екатеринбург, Россия, parfenos5@gmail.com

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена вопросам народного просвещения в Российской империи конца XIX — начала XX в., возникавшим в связи с миссионерским освоением северо-западных окраин. Одним из направлений этой миссии стало создание целого ряда женских монастырей деятельного типа, берущих свое начало от Леснинского Свято-Богородицкого монастыря, настоятельницей которого стала игум. Екатерина (Ефимовская), в миру графиня Евгения Борисовна Ефимовская (1850–1925). В статье рассмотрены основные вехи формирования педагогических принципов и подходов игум. Екатерины (Ефимовской) в контексте ее практической деятельности — светской и церковной, — в том числе, духовное преемство с педагогической системой С. А. Рачинского. Раскрывается проблема раскола церковной и светской образовательных парадигм в сфере народного образования в России конца XIX — начала XX в. Решением этой проблемы стала деятельность образовательных и воспитательных учреждений Леснинской обители и преемственной ей Ольгинской общины сестер просвещения Красностоцкого монастыря. Описана и проанализирована структура этих учреждений, основные подходы и принципы их устройства: практико-ориентированный подход к образованию, семейный характер взаимоотношений между учащими и учащимися, сочетание светского и религиозно-церковного воспитания. Автором рассматривается проблема подготовки педагогических кадров для народных школ в описанных монастырских учреждениях. Сделан

© Парфенова Е. Г., 2024

вывод об особом миссионерском способе ее решения, когда педагогическая и воспитательная деятельность в монастырях осуществлялась как церковно-общественное служение по образу древних диаконисс, воплотивших идеалы просвещения русского народа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: христианская педагогика, религиозное воспитание детей, Леснинский Свято-Богородицкий женский монастырь, Красностоцкий Рождество-Богородичный монастырь, Ольгинская община сестер просвещения, диакониссы, русское монашество, народное просвещение, просветительская деятельность монастырей

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Парфенова Е. Г. Педагогика леснинских школ: пути преодоления раскола между светским и церковным // Вестник Свято-Филаретовского института. 2024. Т. 16. Вып. 1 (№ 49). С. 60–85. https://doi.org/10.25803/26587599_2024_49_60.

E. G. Parfenova

Pedagogy of Lesninsky schools: ways to overcome the split between secular and ecclesiastical

Eugenia G. Parfenova

Independent researcher, Ekaterinburg, Russia, parfenos5@gmail.com

ABSTRACT: The article is devoted to the issues of public education in the Russian Empire at the end of the XIX — beginning of the XX century in connection with the missionary development of the north-western suburbs. One of the directions of this mission was the creation of a number of active type nunneries, originating from the Lesninsky Holy Mother of God Monastery, whose abbess was Abbess Ekaterina (Efimovskaya), in the world Countess Evgenia Borisovna Efimovskaya (1850–1925). The article discusses the main milestones in the formation of pedagogical principles and approaches of Abbess Ekaterina (Efimovskaya) in the context of her practical activities — secular and ecclesiastical, including spiritual continuity in principles and approaches with S. A. Rachinsky's pedagogical system. The main problem is also revealed — the split of the church and secular educational paradigms in the field of public education in Russia in the late XIX — early XX century. The solution to this problem was the activity of educational and educational institutions of the Lesninsky monastery and the Olga community of Sisters of Enlightenment of the Krasnostok monastery, which succeeded it. The structure of these institutions, the main approaches and principles of their organization are described and analyzed: a practice-oriented approach to education, the family nature

of the relationship between the teachers and the students, a combination of secular and religious-church education inscribed in the general structure of monastic life. The author also considers the problem of training teachers for public schools in the described monastic institutions. The conclusion is made about a special missionary way of solving it, when pedagogical and educational activities in monasteries were carried out as church and public service in the image of ancient deaconesses who embodied the ideals of enlightenment of the Russian people.

KEYWORDS: Christian pedagogy, religious education of children, Lesninsky Holy Theotokos Convent, Krasnostoksky Nativity of the Theotokos Monastery, Olginsky Community of Sisters of Enlightenment, deaconesses, Russian monasticism, public education, educational activities of monasteries

FOR CITATION: Parfenova E. G. (2024). "Pedagogy of Lesninsky schools: ways to overcome the split between secular and ecclesiastical". *The Quarterly Journal of St. Philaret's Institute*, v. 16, iss. 1, n. 49, pp. 60–85. https://doi.org/10.25803/26587599_2024_49_60.

Введение

В конце XIX — начале XX в. на северо-западных окраинах Российской империи предпринимались меры для противостояния польскому и католическому влиянию. Национальная политика проводилась в том числе с помощью распространения православия и русской культуры. С этой целью, начиная с 1889 г., в Холмском крае¹ с помощью государственного финансирования последовательно создаются женские монастыри с ярко выраженной просветительской и благотворительной направленностью. Большую роль в зарождении «нового монашества»² на Холмщине сыграла игум. Екатерина, в миру графиня Евгения Борисовна Ефимовская. В 1885 г. она приехала в посад Лесна Седлецкой губернии с пятью единомышленницами и двумя девочками-сиротами³.

1. Холмщина, Холмская Русь — историко-географическая область, находившаяся к западу от среднего течения Западного Буга. Южное Подлясье также включали в понятие Холмщины. Сейчас это территория Польши.

2. «Новое монашество» — монашество деятельного типа, о котором как об общественном служении писала игум. Екатерина в статье «Монастырь и христианский аскетизм», отличая его от «старого монашества», более тяготевшего к аскетическо-

созерцательному идеалу [*Монастырь и христианский аскетизм*, 8].

3. В литературе приводятся разные данные о количестве приехавших с Ефимовской женщин и их статусе. Например, есть сведения, что с Евгенией Борисовной приехали три послушницы [*Преподобная Екатерина Леснинская, 186*]. Мы приводим данные С. Олесевиича, работавшего с внутренними документами самого монастыря [*Олесевиич, 87*].

Уже через месяц на попечении у Евгении Борисовны оказалось двадцать детей, отданных нуждающимися родителями. В начале июля 1889 г. был издан указ Святейшего синода о преобразовании Леснинской общины в монастырь, графиня Ефимовская приняла монашеский постриг с именем Екатерина, а в сентябре была возведена в сан игуменьи и назначена настоятельницей Леснинского монастыря [*Преподобная Екатерина Леснинская, 187*]. Со временем успешный опыт Леснинского монастыря привел к появлению в Холмском крае еще пяти монастырей, созданных по его образцу: Вировского, Теолинского, Радочницкого, Красностоцкого и Турковицкого. По замечанию митр. Евлогия (Георгиевского), «монастыри были обвеяны одним духом, связаны единством духовно-просветительных методов монашеского труда — и стали для холмского народа необходимой и крепкой опорой» [*Георгиевский, 107*].

Создание школ при женских монастырях не было новым явлением: в Северо-Западном крае они начали образовываться задолго до Леснинского монастыря, «но и масштабы этой деятельности были незначительными, и сама задача виделась более узко» [*Кириченко, 20*]. Основной задачей Леснинского монастыря и других подобных обителей было воспитание детей разного возраста в духе православной веры. Этой миссионерской задаче подчинялся весь строй монастырской жизни, направленный на воспитание и образование детей и будущих педагогов. Леснинский монастырь, подобно русским монастырям центральной России, духовно опекал всю округу, поэтому и дети, и учителя, и выпускники монастырской школы — все должны были быть миссионерами [*Кириченко, 20*]. Содержание образовательной деятельности и подходы к воспитанию в леснинских школах оставались неизменными на протяжении многих лет и основывались на педагогическом опыте Е. Б. Ефимовской. При этом формы их воплощения со временем развивались и претерпевали определенные изменения.

Графиня Е. Б. Ефимовская (1850–1925) происходила из дворянской семьи. С самой юности в ней проявлялось стремление к общественному служению наряду с потребностью в самообразовании. Она обладала незаурядным литературным даром, увлекалась русской литературой и немецкой философией, знала в совершенстве английский, французский, немецкий, итальянский языки, прекрасно играла на рояле, писала акварелью и маслом, занималась ваянием. У Евгении Борисовны было традиционное для женщин из дворянской среды домашнее образование, которое в 1869 г. было

восполнено дипломом Московского университета по русской словесности, экзамены в котором она сдавала экстерном.

В 1872–1874 гг. Ефимовская работала учительницей французского языка в Московском Николаевском институте; в 1874 г. она открыла собственный пансион для подготовки девочек к поступлению в гимназию, но в 1877 г. его пришлось закрыть из-за полученного ею во время пожара серьезного увечья; в 1881–1882 гг. после заграничного путешествия по странам Европы Евгения Борисовна преподавала в Екатерининском институте благородных девиц в Петербурге; в 1882–1883 гг. занимала место заведующей младшими классами в епархиальном училище Великобудицкого монастыря Полтавской губернии; в 1883 г., вернувшись в Москву, замещала надзирательницу в приюте Анны Федоровны Аксаковой (урожд. Тютчевой). Самым значимым для ее последующей деятельности в Леснинском монастыре стало сотрудничество с выдающимся педагогом С. А. Рачинским в его православной народной школе с. Татеево Смоленской губернии.

Тринадцатилетний опыт работы в различных сферах образовательной и воспитательной деятельности в учреждениях светского и церковного характера с разным подчинением — от государственного до частного, с многообразными подходами, от жесткой регламентации до авторских методик, — позволил Ефимовской путем собственных ошибок и открытий выработать подходы и принципы устройства народного образования, в том числе подготовки педагогических кадров.

Существенное влияние на педагогическую деятельность Е. Б. Ефимовской и дальнейшее становление образовательной модели учреждений Леснинского монастыря оказали идеи славянофильского круга, собиравшегося вокруг семейства Аксаковых. Знакомство с идеями славянофилов о просвещении России на духовных началах, близкие отношения с А. Ф. Аксаковой и ее семьей укрепляют в Е. Б. Ефимовской горячую любовь к русскому народу и веру в русскую церковь. Перед ней встает задача поиска практических способов воплощения этих идей и преодоления разрыва между церковным и светским основаниями русской жизни. В начале 1900-х гг. ее единомышленниками в этом вопросе становятся представители группы «32-х» петербургских священников, прежде всего, священник Константин Аггеев. Деятельность этой группы была одной из наиболее плодотворных площадок диалога светской культуры и церкви в начале XX в. Внутренний уклад Леснинского монастыря и учреждений народного образования

при нем, принципы и подходы к устройению самой педагогической деятельности были призваны способствовать преодолению многовекового раскола между народом и образованным сословием.

Система народного образования в России: основные вызовы и проблемы

Первая попытка создания государственной системы народного образования в России связана со школьной реформой 1782–1786 гг. В 1786 г. был утвержден Устав народных училищ. В каждом городе учреждались главные училища с 4 классами, а в уездных городах — малые народные училища с 2 классами. Было введено предметное преподавание, единые сроки начала и окончания занятий, классная урочная система; разрабатывались методики преподавания, единые учебные планы. Школа и государственная служба того времени составляли одно целое, так как школа готовила непосредственно к службе. По сути, все петровские и позднейшие до Екатерины II государственные законы о школах регламентировали гражданскую, военную, морскую и духовную службы. При этом дисциплина в школах была соответствующая — чрезвычайно суровая и «преследовавшая чисто внешние цели благоповедения» [Латышина, 173].

С 90-х годов XIX в. в России наблюдаются две линии в развитии образования: правительственная, связанная с функциями надзора и контроля за деятельностью учебных заведений, и общественная. Появляется большое количество педагогов-новаторов, которые создают новые школы⁴, развивают оригинальные идеи и методики, выступают с различными начинаниями. Вопросы устройства народных школ, в том числе сельских, становятся предметом общественной полемики и активно обсуждаются на страницах церковной и светской прессы. Круг обсуждаемых проблем затрагивал следующие актуальные вопросы: соотношение воспитания и образования в образовательных учреждениях; дефицит педагогических кадров и их подготовка; сочетание общеобразовательной и профессиональной подготовки; женское образование; материальное, юридическое и общественное положение

4. Например, школы Крестовоздвиженского трудового братства на Черниговщине под духовным руководством Н. Н. Неплюева; детский клуб, сад и трудовая колония общества «Сетлмент» под руководством С. Т. Шацкого в Москве; школы

А. А. Штевен (Ершовой) для крестьянства в Нижегородской губернии; школа Л. Н. Толстого в Ясной Поляне; школы С. А. Рачинского в Смоленской губернии и др.

учителей; обсуждение проблем трудовой школы (не входившей в систему Министерства народного просвещения); привитие школьникам навыков практической жизни.

Одним из самых принципиальных оказался вопрос о том, кто должен учить детей в народных школах — духовенство или светские лица? Этот вопрос особенно остро стоял в сельских школах. На эту тему на страницах московской газеты «Русь»⁵ в статье «Несколько слов о монастырях по поводу народного образования» [*Несколько слов о монастырях*] под псевдонимом К. А. высказалась Е. Б. Ефимовская. Она считала, что лучшими учителями народной школы могли бы быть крестьяне, подобные тем, которых выучил в своих школах Рачинский. Но кто, в свою очередь, будет заниматься их подготовкой? Сам Рачинский указывал на священников как на «естественных учителей народа», которым должны прийти на помощь «дружные усилия людей мыслящих и верующих, их неустанная работа на почве церкви, на почве школы» [*Несколько слов о монастырях*, 17]. Но реальность доказывала, что мыслящие и верующие люди часто оказывались не проникнуты духом церковной жизни, поэтому не могли дать надлежащего духовно-нравственного воспитания учащимся.

Проблема подготовки педагогических кадров с особой остротой ставила еще одну проблему — национального самосознания в деле создания народной школы. В этом вопросе графиня Ефимовская разделяла взгляды С. А. Рачинского, который отмечал особый характер русского народа, «глубоко отличающийся от всех прочих своим прошлым, своим религиозным и племенным характером, своим общественным составом» [*Рачинский*, 57].

Влияние идей С. А. Рачинского на педагогические взгляды Е. Б. Ефимовской

Школы Рачинского имели несколько особенностей, которые оказались близки Е. Б. Ефимовской и были использованы ею как подходы при создании образовательных учреждений Леснинского монастыря. В школах Рачинского большое внимание уделялось религиозному воспитанию. В частности, для того чтобы помочь детям лучше включиться в богослужение, в школах изучали церковнославянский язык, церковное пение и др.

5. Газета «Русь» была основана в 1880 г. И. С. Аксаковым, выпускалась до его смерти в 1886 г.

Также отметим общежительный характер школ, особенно в северных регионах, где из-за больших расстояний детям было невозможно возвращаться после занятий домой. Постоянное совместное пребывание детей превращало сельскую школу из учебного заведения в воспитательное: «Школа захватывает всю жизнь ребенка и становится великою силою, налагающею на него неизгладимую печать. Какую? Это зависит от духа школы, от ее организации, от лиц, ею управляющих» [Рачинский, 63–64]. По наблюдению Рачинского, большое значение для воспитания имело влияние священника:

Урок Закона Божия, этот любимый урок наших учеников, исходя из уст любимого священника, учащего своею жизнью, приобретает громадную силу, помимо тех элементарных сведений, которые в нем сообщаются. Он завязывает со своею паствою те неразрывные связи, которые одни дают прочность и действующую силу его школьным поучениям. Хороший священник — душа школы; школа — якорь спасения для священника [Рачинский, 90].

Еще одна особенность сельских школ Рачинского, которая делала их едва ли не единственными в своем роде в России, — это то, что почти все учителя, преподававшие в его школах, ранее были воспитанниками этих школ: «...в крестьянских ребятах очень часто встречается способность к учительству: старшие ученики охотно помогают младшим» [Лясковский, 17]. Эти качества поощрялись Рачинским, со временем он поручал старшим ученикам руководить младшими, и, если дело шло успешно, по окончании курса такие «наставники» оставались на несколько лет при школе. При этом они и сами постоянно учились, и продолжали учить других. Сергей Александрович постоянно занимался с окончившими курс учениками, постепенно расширяя круг их познаний. Наконец, молодой человек по достижении 17–18 лет сдавал экзамен на сельского учителя в какую-нибудь из школ и начинал трудиться сначала помощником, а потом и старшим учителем [Лясковский, 17]. Важно, что такие педагоги не разрывали связь с крестьянской средой, они оставались своими для детей, но при этом становились «новым племенем» — очень любили читать, особенно книги духовного содержания, были знакомы с классическими произведениями русской литературы и отдельными переводами иностранных писателей. «Некоторые поражают силою и цельностью своей веры» [Лясковский, 18].

Особенно оценила Е.Б. Ефимовская атмосферу, созданную Сергеем Александровичем в своих школах. Она носила семейный характер, который складывался из добрых отношений между Рачинским, членами преподавательской корпорации и самими учениками. Школа была для них домом, в которой учебные занятия органично сочетались с самим строем жизни, ее церковным ритмом и наполнением.

Образ школ Рачинского отвечал педагогическому идеалу Е.Б. Ефимовской. Оставался единственный и трудно разрешимый вопрос, где и как найти и подготовить учителей, способных создать атмосферу, отличавшую школы Рачинского. Для Ефимовской было также важно сохранить национальный характер обучения и оградить учащихся от влияния чуждых идей антирелигиозной и революционной направленности. Она пришла к мысли, подсказанной Рачинским, что такой образовательной и воспитательной средой мог бы стать монастырь при всем «презрении к нему образованного общества», который «вопреки своим внутренним вопиющим недостаткам» сохранил для народа все свое обаяние [*Несколько слов о монастырях*, 18]. Монастыри были традиционно близки к народу, окружены селениями и могли бы финансово содержать учеников, что положительно решало вопрос с наличием общежитий для их проживания. В монастыре могла быть создана микросреда, ограждающая воспитанников от различного рода внешних влияний, что позволило бы всему строю «науки» быть вполне церковным. Поэтому за год до отъезда в Лесну в упомянутой выше статье Е.Б. Ефимовская предполагает возможным создание при монастыре бесплатных сельских школ и затем для «способнейших из учеников» — учительских семинарий с самостоятельной программой [*Несколько слов о монастырях*, 18]. Трезво оценивая ситуацию, она понимала, что «в первое время преподавание со стороны метода оставит желать много лучшего», но затем появление среди братии одного-двух образованных монахов в короткое время поставит дело наилучшим образом.

Самое существование при монастыре школ и учительских семинарий привлечет в него такие элементы, которые в настоящее время его чуждаются, вследствие невозможности применить в нем духовные силы, вследствие отсутствия в нем подвига для деятельной любви. Но сделайся монастырь тем, чем он должен быть, чем был он — рассадником духовного просвещения, соединенным с отречением от мира, служением ближнему и родине, — нет

сомнения, что найдутся и мужчины, и женщины образованные, но русские сердцем, которые изберут монастырь поприщем для своей деятельности [*Несколько слов о монастырях, 18–19*].

Народное образование понималось Ефимовской как сфера активного общественного дела, в котором есть место творческим поискам, педагогическому новаторству. В деле образования важно отказаться от сложившихся привычных форм, «надо самому вступить в эту сферу, стать в ней действующим лицом» [*Несколько слов о монастырях, 19*]. Это потребует отказа от личной жизни, подвига самопожертвования, по сути, личного иночества, которое, по мнению Ефимовской, легче было осуществить именно в монастыре. Помимо проблем в сфере образования Ефимовская осознавала и те общественные запросы, на которые старалась ответить устроением повседневной жизни монастыря и образовательных учреждений.

За последние годы в среде нашего образованного общества, после долгого периода отрицания и скептицизма, в умственном направлении совершился переворот. Среди учащейся молодежи опять стали на очередь духовные интересы, вопросы религиозные и богословские. Направление религиозное, и при том именно церковно-православное, начинает брать перевес. Семена, некогда посеянные малочисленным и гонимым кружком славянофилов, с Хомяковым во главе, неожиданно взошли пышной жатвой, подавшей духовную пищу тысячам алчущих истины душ и умов. Сам собою возник и стал на очереди вопрос о монашестве, как несомненно крупном и важном явлении в церковной жизни России [*Монастырь и христианский аскетизм, 14*].

Образование и воспитание в школах Леснинского Свято-Богородицкого женского монастыря

Приняв монашеский постриг в 1889 г., игум. Екатерина смогла реализовать свои педагогические идеи и идеалы в Свято-Богородицком женском монастыре в посаде Лесна Седлецкой губернии. Изначально имея намерение заниматься воспитанием и образованием детей, она брала совет и благословение духовно авторитетных людей — старца Козельской Введенской Оптиной пустыни Амвросия (Гренкова) и о. Иоанна Сергиева (Кронштадтского) на создание монастыря деятельного типа, который мог бы заниматься широкой просветительской и благотворительной

деятельностью в образовательной и социальной сферах. Эту инициативу поддержал правящий архиерей епископ Холмский и Варшавский Леонтий (Лебединский).

Девизом Покровской общины, а в последующем монастыря, стали слова игум. Екатерины: «Все для детей, ничего для себя». Жизнь монастыря была тесно переплетена с жизнью детей из школ и приюта: «Лесна — один многочисленный муравейник, объединенный тесной взаимной любовью. Дети — преимущественный объект этой любви, сестры — ее могучий источник» [Олесевиц, 157]. Ефимовская считала деятельность сестер монастыря по воспитанию и образованию детей общественным служением, которое, по ее представлению, являлось неотъемлемой частью монашеского делания и способствовало преодолению проблемы бездействия церкви в отношении острых социальных вопросов.

Будущее детей игум. Екатерина связывала, прежде всего, с жизнью в обществе, считая важным вырастить, воспитать и заложить в души детей «прочный фундамент для честной самостоятельной жизни» [Олесевиц, 157–158], чтобы «поток социально-общественных отношений не увлек бы их бурным своим стремлением и не застигнул бы врасплох, как совершенно беспомощных» [Олесевиц, 164–165]. Воспитание в леснинских школах и прием послушниц в монастырь не были подчинены цели подготовки к принятию монашеского пострига. Главным смыслом жизни сестер и деятельности монастыря стало служение ближнему и распространение православия и русской культуры в многоконфессиональном и многонациональном Холмском крае.

В основу деятельности образовательных учреждений были положены начала трудолюбия, семейности отношений и религиозно-церковного воспитания⁶. Особой заботой игум. Екатерины стало приобщение детей к русской культуре и истории. Она хорошо осознавала проблему отрыва интеллигенции от народа и церкви, поэтому стремилась в учебных программах и в самом образе жизни воспитанниц соединить веру и культуру. В школах Лесны было введено обучение художественным ремеслам и ремесленным навыкам. Внутренним нервом обучения стало формирование самостоятельного мышления.

6. Эти же начала были в основе жизни приюта для девочек Марфо-Мариинской обители милосердия, основанной в 1909 г. великой княгиней Елизаветой Федоровной. См.: [Великая княгиня, 36].

Первая школа в Леснинском монастыре была открыта 20 октября 1886 г. Через девять лет, в 1895 г., была открыта церковно-учительская школа, а годом ранее, в 1894 г., в соседней деревне Бордзиловке — ремесленная школа с общежитием для мальчиков. Профессор Московской духовной академии М. М. Тареев, который подробно описал устройство системы школьного образования в Леснинском монастыре, особенно отмечал, что это целая система последовательных школ, лучшие ученицы которых имеют возможность в совокупности получать девятилетний курс образования с программой «почти гимназической». Эта система готовит учительниц для церковно-приходских школ, а те ученицы, которые обнаруживают меньше склонности к теоретическому обучению, переводятся в сельскохозяйственную и ремесленную практические школы. Тареев также отмечал преемственность и ответственность старших за младших: «Младшие классы являются вместе с тем местом практически-учительских занятий учениц старших церковно-учительских классов» [Тареев, 64–65].

Одним из недостатков образовательных светских и церковных учреждений Ефимовская считала разобщенность учеников и преподавателей. Она лично следила за тем, чтобы учащие и учащиеся не делились на два противоположных и вечно враждующих лагеря, и делала все, чтобы в случае каких-то недоразумений или в ситуации появившегося недоверия установить между ними нормальные отношения. Если кто-то из преподавателей не пользовался доверием учеников, игум. Екатерина без колебания отстраняла его от работы [Олесевиц, 186].

Семейные, родные отношения формировались и в результате попечения старших девочек над младшими воспитанницами приюта; одновременно, по замыслу игум. Екатерины, такая забота была школой будущей жизни для девушек, которым предстояло стать матерями и домохозяйками. В круг обязанностей старших девочек входила помощь младшим в соблюдении чистоты одежды и постельных принадлежностей. Они укладывали малышей спать, читали молитвы на ночь. Так, прожив вместе несколько лет, старшая девочка (няня) привязывалась к своей воспитаннице, «начинала смотреть на нее, как на родную, и на всю жизнь потом между ними устанавливались чисто-родственные отношения» [Олесевиц, 165]. Родственная атмосфера поддерживалась личным участием игум. Екатерины в судьбе принимаемых в приют детей. Все это способствовало тому, что в школах почти не было проступков дисциплинарного характера, а если редко

что-то происходило, то учеников не наказывали, а исправляли добрым отношением.

Единая жизнь взрослых и детей была непреложным условием образовательного и воспитательного процесса. Это затрагивало все стороны монастырского уклада жизни, в том числе богослужebную, в которой для детей была своя мера участия. Так, старшие ученицы церковно-учительской и сельскохозяйственной школ по очереди составляли чинопоследование службы в соответствии с богослужebным уставом, подбирали соответствующие богослужebные книги и тексты под руководством сестры-уващицы, а младшие воспитанницы второклассной школы и прогимназии читали часы, кафизмы, каноны, паремии и послания апостолов. Был создан ученический хор, который участвовал в богослужении вместе с сестринским хором [Олесевиц, 173–174].

В Леснинском монастыре девушек готовили в основном не для монастырской жизни, поэтому старались дать им не только религиозно-нравственное, но и светское, особенно эстетическое воспитание, чтобы они не стали «изгоями общества» [Олесевиц, 183]. Дети были участниками различных праздников⁷, торжеств, специально для них проводились рождественские балы и другие увеселительные мероприятия. Это часто вызывало негативную реакцию со стороны консервативно настроенных кругов, но игум. Екатерина оправдывала такой подход необходимостью готовить детей к жизни в обществе. В торжествах дозволялось участвовать не только детям, но и послушницам, помощницам, занимающимся детьми, а также сестрам, которые приняли монашеский постриг.

Главным в системе воспитания Ефимовской было стремление сформировать в личности ребенка устойчивый навык доброй, осмысленной жизни на основе любви к Богу, Церкви, ближнему и своему народу. Одним из способов последующей интеграции детей в общество Ефимовская считала приобщение к практической стороне жизни и воспитание в них трудолюбия. «Она хотела и нравственно считала себя обязанной поставить своих питомцев на твердые ноги, — так, чтобы по выходу из школы, они могли скоро где-нибудь пристроиться и зажечь честной самостоятельной трудовой жизнью, а не пополнять собою, как это очень часто

7. В источниках имеется описание совместного празднования сестрами монастыря и детьми праздника «обжинков» (конец уборки озимого хлеба),

оставленное в дорожных заметках С. Колосовым, случайно посетившем Лесну в 1898 г. [Подвиги Леснинского монастыря, 470].

случается с питомцами разных филантропических учреждений, кадры отбросов человеческого общества» [Олесевиц, 123–124].

Игуменья Екатерина, понимая, что не все дети способны к глубоким теоретическим знаниям, а также принимая во внимание дефицит специальных практических школ в России, столь необходимых для земледельческой русской деревни, в 1904 г. решила параллельно с завершением строительства церковных школ открыть в Лесне практическую школу с курсом предметов по сельскому хозяйству для девушек. За помощью и содействием она обратилась в Департамент Земледелия и Государственных имуществ. 22 сентября 1904 г. был заключен и подписан договор о создании в Лесне «Школы сельского хозяйства и домоводства». Школа была рассчитана на 25 учениц, при этом за свой счет содержала специалисток — скотницу, птичницу, пчеловодку и специалиста по маслоделию. Департамент ежегодно давал финансирование в размере 3 000 рублей, которые должны были расходоваться согласно утвержденным правилам.

До появления церковно-учительской школы со своим хозяйством в монастыре была традиция летних отпусков для девочек, во время которых они жили и трудились в крестьянских семьях. Таким образом игум. Екатерина решала еще одну задачу — максимально адаптировать и подготовить детей к жизни в знакомом им социуме, чтобы они не оказались в безвыходной ситуации и им не пришлось совершать поступки против совести и привитых им нравственных принципов жизни.

Еще один принцип отношения к детям в Леснинском монастыре, которого придерживалась игум. Екатерина, — отсутствие строгой регламентации и осторожное, бережное отношение к чужой религиозной совести. Прочные начала религиозности и церковности воспитывались в детях всем внутренним строем иноческой общины. Посты и прочие религиозные обязанности в Лесне не были предметом пристального контроля школьного или монастырского начальства, но оставлялись на совести учащихся. Поэтому на молитве для детей делалось послабление: на литургию маленькие девочки (приютские и ученицы одноклассной школы) могли приходить после часов, а на всенощной, приложившись к Евангелию или к иконе, сразу уходили. Старшие, хотя и выстаивали всю службу, но на кафизмах и других длинных чтениях садились на пол на постланные коврики и в продолжение службы пользовались правом свободного выхода из церкви [Олесевиц, 178].

Ольгинская община сестер просвещения: преемство и развитие леснинских традиций

Традиции Леснинской обители перенял Красностоцкий Рождество-Богородичный монастырь, которым руководила игум. Елена (Коновалова). По воспоминаниям митр. Евлогия (Георгиевского), игум. Елена была «большая ревнительница монашеской жизни», «широко развившая ее в своей обители в духе и направлении своей родоначальницы — м. игуменьи Екатерины» [*Евлогий (Георгиевский), 107*].

Возникновение этой крупнейшей обители относится к 1901 г. Монастырь находился на территории Гродненской епархии⁸, в стороне от других четырех обителей, возникших по инициативе игум. Екатерины в Холмской епархии. Он создавался уже с учетом опыта холмских монастырей и накопленного ими потенциала воспитательной и образовательной деятельности [*Кириченко, 38*]. Изначально с игум. Еленой в Красносток приехало 38 человек, подготовленных для этого служения. Слава Леснинского монастыря привлекла внимание местного населения к вновь открывающейся обители, предназначенной продолжить и развить традиции Лесны. На его открытие собралось 20 тысяч богомольцев, в монастырь пришло несколько крестных ходов. «Пять часов продолжалась всенощная, потом была ночь, наполненная народными песнопениями (по Богогласнику⁹), а рано утром — Божественная литургия. Таким образом, сразу была обозначена традиция „народного монастыря“, во всех смыслах этого слова» [*Кириченко, 38*].

Число насельниц монастыря все время увеличивалось. Если в 1901 г. в монастыре подвизалось, кроме игуменьи, 30 монахинь и 40 послушниц, то в 1911 г. одних монахинь было уже 200 человек. Особенно быстро разрастался монастырский приют, в котором содержались до 600 девочек-сирот, он был переполнен и не мог вместить всех желающих [*Головкова, Менькова, 33*]¹⁰.

По состоянию на 1911 г. при Красностоцком монастыре и его отделении с 225 сестрами имелись: церковно-учительская школа

8. Строго говоря, монастырь появился в Гродно в 1843 г. на базе бывшего католического монастыря, но только после перенесения его в 1901 г. в Красносток он приобрел новый формат деятельности [*Кириченко, 38*].

9. Богогласник — сборник религиозных песен XVIII в., исполняемых вне храмового богослужения (канты, псалмы).

10. О. В. Кириченко в статье приводит немного другие данные, ссылаясь на источник 1911 г.: «В 1901 г. — 38 сестер; в 1906 г. — 172 при 200 детях; в 1911 г. — 225 сестер при 500 детях» [*Кириченко, 39*].

с общежитием на 100 учениц, образцовая двухклассная школа с дополнительным третьим классом на 138 учениц, школа грамоты с приютом на 106 учениц, приют для малолетних детей на 30 человек, больница на 35 кроватей с амбулаторным приемом при ней, второклассная школа при дрогичинском¹¹ отделении монастыря на 125 учениц [*Кириченко, 39*].

Учениками этих школ были преимущественно крестьянские дети. Большинство из них, кроме будущих учительниц, обучалось бесплатно. На попечении обители было еще семь школ в окрестных деревнях, где обучение велось сестрами монастыря, имевшими гимназическое и институтское образование. В монастырских школах среди прочих предметов преподавались основы земледелия и медицины, различные рукоделия, пение; обязательным предметом была игра на скрипке [*Головкова, Менькова, 30*].

Любимым детищем игум. Елены стала Алексеевская церковно-учительская школа. Игуменья придавала огромное значение подготовке будущих педагогов, которые с честью могли бы послужить великому делу просвещения. Был до мельчайших подробностей разработан школьный устав: правила приема, программа, режим дня, даже форма учащихся. Курс обучения длился три года, учебный год начинался 1 сентября, а заканчивался 15 июня. Ежегодная плата составляла 80 рублей, но для малоимущих существовали неполный пансион и полупансион. Питание, учебники и форменное платье предоставлялись монастырем бесплатно, остальную одежду учащиеся и семьи обеспечивали самостоятельно. Все поступающие в Учительскую второклассную школу должны были представить удостоверение местного священника о поведении и регулярном посещении церкви, а также об участии в богослужебном чтении и пении. Как и в школах Леснинского монастыря, большое внимание уделялось музыкальным занятиям. Для занятий музыкой необходимо было иметь собственную скрипку, по обычаю здешнего края на скрипке играли все — от простого крестьянина до знатного дворянина. Занятиям музыкой в учительской школе отводилось ежедневно не менее двух часов. Пение, теорию музыки и сольфеджио вел свящ. Иоанн Сугробов, окончивший Московское Синодальное регентское училище. Со стороны приглашались учителя физики, математики, преподаватели других дисциплин. Многие из преподавателей имели

11. В Дрогичине находилось подворье Рождество-Богородичного монастыря. — *Прим. ред.*

хорошее образование. За религиозно-нравственным воспитанием учащихся следила сама заведующая школой игуменья Елена [Головкова, Менькова, 45].

Расписание дня будущих учителей было следующим:

6.00 — подъем;

7.00 — общая молитва;

7.30 — завтрак;

8.45–12.35 — занятия в школе;

12.30–14.00 — обед, отдых;

14.00–16:00 — занятия музыкой, уроки игры на скрипке или спевка;

16.00 — чай;

17.00–20.30 — приготовление домашних заданий;

20.30 — ужин.

После ужина — пение и чтение молитв, затем сон. В Учительской школе с апреля и в течение всего лета до начала занятий велись практические уроки и дежурства в больнице и амбулатории [Головкова, Менькова, 46].

Монастырь также давал возможность всестороннего обучения не только детям, но и взрослым. Так, в Красностоком монастыре и Дрогичине, подведомственном центре просвещения, где уже работали школы трех ступеней, были открыты еще школы грамоты и народные училища для взрослых [Головкова, Менькова, 46]. Кроме того, в монастыре обучали крестьян передовым способам ведения сельского хозяйства; четырехгодичные сельскохозяйственные курсы вели сорок послушниц-инструкторов [Кириченко, 39]¹².

Через десять лет после начала деятельности, как и в случае с Леснинским монастырем, возникла необходимость создания общины сестер, которые могли бы особым образом послужить в деле народного просвещения и духовно-нравственного воспитания детей. Как известно, игум. Екатерина (Ефимовская) не смогла получить официального разрешения на свои предложения, поданные в Святейший синод, по возрождению чина диаконисс (1905 г.) и созданию общины и училища диаконисс на базе Леснинского монастыря¹³. Широкое обсуждение в прессе этого вопроса в рамках

12. Помимо обучения монастырь оказывал практическую помощь населению: передавал во временное пользование, на льготных условиях, инвентарь, помогал машинами, снабжал нуждающихся семенами. Заинтересованные в кустарных

промыслах могли получать здесь и знания, и поддержку, и рекомендации для устройства на работу [Кириченко, 39].

13. В брошюре «Диакониссы первых веков христианства» (1909 г.) Ефимовская формулирует

Предсоборной дискуссии 1906 г. все-таки позволило подготовить почву для официального признания служения женщин на nive просвещения. 16 сентября 1912 г. в Красностоцком монастыре состоялось официальное открытие Ольгинской общины сестер просвещения, а годом раньше определением Святейшего Синода № 8016 от 19 октября 1911 г. были утверждены Правила общин сестер просвещения при церковно-учительских женских школах [*Определения Святейшего синода, 373*].

В связи с торжественным открытием местная пресса сообщала, что на тот момент в обители проживало до 300 сестер, а в школах разных наименований и приюте — свыше 550 воспитанниц и детей. Все население Красностока с больными, находящимися в больнице, и рабочими доходило до 1 000 человек [*Торжество открытия, 387*].

Первыми звание сестер просвещения получили 17 выпускниц Алексеевской церковно-учительской школы. Они выстроились на солее храма и в присутствии церковного народа повторили слова обета, произнесенные архиепископом Гродненским Михаилом (Ермаковым), затем подписали слова обещания и вручили их архиепископу. После этого архиеп. Михаил возложил установленные Святейшим синодом деревянные кипарисные кресты на игум. Елену и всех принятых в общину сестер [*Торжество открытия, 389*].

В приветственном слове обер-прокурор Св. синода В.К. Саблер отметил, что потребность в учреждении таких общин назрела давно и есть необходимость объединения сил школьных педагогов в деле воспитания и религиозного просвещения подрастающего поколения.

Почти повсеместно увеличивается разнузданность молодежи; хулиганство принимает тревожные размеры; повседневные случаи всевозможных насилий, чинимых и в больших городах, и в глухих деревнях, естественно приводят к изысканию средств для прекращения этого положения дел, нетерпимого в благоустроенном государстве. Не нашествие варваров нам страшно, а эти варвары, умножающиеся среди нас. Жизнь при таких условиях становится невозможной, и государство должно изыскивать меры к устранению одичания и озверения молодого поколения [*Торжество открытия, 390*].

основные качества, необходимые в служении женщин, в том числе диакониссы: 1) умение воспитывать детей; 2) человеколюбивое отношение к людям; 3) усердие ко всякому делу [*Диакониссы первых веков христианства, 42*]. Более подробно

о деятельности игум. Екатерины (Ефимовской) по возрождению служения диаконисс и соответствующей церковной институализации этого служения см.: [*Парфенова*].

В «Объяснительной записке к утвержденным правилам общин сестер просвещения при церковно-учительских школах» отмечалось, что возросло число лиц женского пола, «ищущих в народном учительстве не только куска хлеба, но и высокой идеи служения народу», а это «побуждает к особливому попечению о том, чтобы эта сила была обращена к действительным запросам народного духа, чтобы, отвечая этим запросам, она возможно долее сохранила свою творческую производительность и принесла таким образом наибольшую пользу народу» [*Объяснительная записка*, 374]. Форма общины для осуществления этого служения была выбрана осознанно, как издавна существующая на Руси и «любезная русскому народу»:

...Как в общинах сестер милосердия самоотверженное служение людям является в глазах русского народа религиозным служением Богу во благо страждущего человечества, так и в общинах сестер просвещения такое самоотверженное служение просвещению народа должно принять характер религиозного служения Богу во благо пребывающих во тьме братий и сестер о Христе [*Объяснительная записка*, 374].

Главная задача общин сестер просвещения — объединение в православно-церковном направлении педагогических идеалов и деятельности народных учительниц, выпускаемых из церковно-учительских школ. Особенность педагогической деятельности сестер просвещения заключалась в их религиозном воодушевлении, во всемерном проведении в жизнь через школу начал церковной настроенности и, конечно, в чистоте личной жизни [*Объяснительная записка*, 378–379]. Естественным и логичным был и выбор имени такой общины в честь святой равноапостольной великой княгини Ольги — первой русской женщины, «просветившейся христианским учением и положившей начало христианскому просвещению русского народа» [*Объяснительная записка*, 374].

В Правилах общин сестер просвещения говорилось, что общины состоят из лиц женского пола, желающих посвятить себя обучению и воспитанию детей на христианских началах, согласно учению Православной церкви.

Соответственно сему, в состав общины сестер просвещения входят: а) учительницы церковных школ, признанные советом общины, по изъявлении ими желания принять звание сестры просвещения, достойные сего звания,

б) выпускные воспитанницы церковно-учительских школ, удостоенные советом общины по окончании выпускных испытаний звания сестры просвещения по вниманию к их отличным успехам и поведению за время обучения в школе [Правила, 381].

Принятие сестер просвещения в общину должно было совершаться епископом или, по его благословению, священником общины; сестра читала обещание, т. е. приносила обет (см. Приложение), архиерей или пресвитер возлагал на вновь посвященную сестру крест на синей ленте. Перед посвящением сестра говела, а в сам день посвящения причащалась святых тайн. Правила также оговаривали вопросы отчетности о деятельности, отпусков на время каникул, исключения и обратного приема в общину, выдачи пособий. Устанавливался состав совета общины, в который входили настоятельница монастыря или начальница общины, сестры просвещения — учительницы школы и священник, заведующий школой, или законоучитель.

С каждым годом учебный комплекс при монастыре и его филиалах разрастался. Преподавателями нескольких красностокских и десяти сельских школ, опекаемых монастырем, уже стали выпускницы Алексеевской церковно-учительской школы. По-прежнему преподавались различные мастеровые навыки, в том числе уроки кройки и шитья для девочек, и особое внимание уделялось организации хоров (четырёхголосных). При самом Красностокском монастыре летом работали еще и дополнительные летние регентские курсы, где обучение велось по девяти музыкальным предметам¹⁴ [Головкова, Менькова, 54].

В 1911–1912 гг. просветительская деятельность Красностокского монастыря распространилась и за пределы западнорусских земель. Монастырь, например, сотрудничал с Карельским братством во имя св. вмч. Георгия¹⁵, в Карелию приезжали подготовленные учительницы со своими учениками, а через какое-то время братство направило на «стажировку» девочек для обучения

14. В перечень музыкальных дисциплин входили: теория музыки, чтение партитур, теория постановки голоса, методика начального обучения пению, управление хором, церковное пение, светское хоровое пение, игра на скрипке и фисгармонии, сольфеджио [Головкова, Менькова, 54].

15. Братство существовало в Карелии с 1907 г. в приграничных районах с Великим княжеством Финляндским, т. е. в приходах Финляндско-

Выборгской, Олонецкой и Архангельской епархий. Игуменья Елена, настоятельница Красностокского монастыря, была принята в почетные члены православного Карельского братства; в мае 1912 г. она приехала в Карелию и участвовала в паломничестве всех русских школ финляндской Карелии в Валаамский Спасо-Преображенский монастырь [Головкова, Менькова, 56–57].

и прохождения послушания в монастыре (20 человек) [Головкова, Менькова, 56–57].

Судьба леснинских школ в военные и послевоенные годы

В 1915 г. часть насельниц Леснинского монастыря (300 сестер) была вынуждена эвакуироваться в Петроград, а часть, с приютскими детьми, — в Понетаевский монастырь Нижегородской губернии и в Тверскую губернию; далее был путь в Бессарабию (Жабский монастырь). В 1920 г. по приглашению принца-регента Королевства сербов, хорватов и словенцев Александра сестры с детьми были размещены в монастыре Хопово на Фрушской горе. Хотя возобновить социальную и просветительскую деятельность в прежнем объеме было невозможно, монастырь стал одним из центров духовной жизни русской эмиграции. В сентябре 1925 г. в монастыре состоялся III съезд Русского студенческого христианского движения, во время которого игум. Екатерина, несмотря на преклонный возраст, активно общалась с молодежью¹⁶.

В условиях Первой мировой войны сестры Красностокского монастыря также были вынуждены эвакуироваться и устраивать свою жизнь на новом месте¹⁷. Монастырские школы, Алексеевская и второклассная, разместились в Александровском саду Нескучного сада, этому во многом способствовала великая княгиня Елизавета Федоровна. В парадных залах дворца, украшенных лепниной и росписью, устраивались балы и концерты, в центральном зале устанавливали большую рождественскую елку. Сестры и дети оставались единой дружной семьей. В январе 1918 г. после выхода декрета Советской власти об отделении церкви от государства все монастырские учебные учреждения прекратили свое существование¹⁸.

16. 18 октября 1925 г. игум. Екатерина (Ефимовская) скончалась и была похоронена в Хоповском монастыре.

17. В эвакуацию был отправлен целый железнодорожный состав — одиннадцать вагонов — с сестрами и детьми, а также наиболее ценное имущество обители: священные сосуды, иконы, книги, облачения, даже колокола и паникадила. Погружены были в товарные вагоны оборудование больницы и мастерских, несколько коров и лошадей, ульи с пчелами [Головкова, Менькова, 62].

18. Последним земным пристанищем игум. Елены и еще нескольких монахинь стал город Малоярославец. Она прожила в Малоярославце около четырех лет, 3 сентября 1937 г. отошла ко Господу в возрасте 70 лет, отпевал ее прот. Зосима Трубачев. Похоронена на городском кладбище, где сейчас установлены памятные кресты игум. Елене и другим почившим сестрам Красностокского монастыря.

Заключение

Образовательная и воспитательная деятельность сестер Леснинского и Краностокского монастырей стала заметным явлением в российском образовании конца XIX — начала XX в., оказав существенное влияние на общественную и религиозную ситуацию в Холмском крае. В условиях традиционного монастыря были воплощены новые подходы к образованию и воспитанию детей, позволявшие в дальнейшем интегрировать воспитанников в российский социум благодаря привитым практическим навыкам, современному светскому образованию, православно-христианскому мировоззрению и основанному на нем укладу жизни. Побудительным мотивом создания всей педагогической системы и образовательных учреждений Лесны стала глубинная потребность духовно-нравственного и культурного просвещения народа, проживающего в особых политических условиях межнационального и религиозного напряжения в отношениях между католиками и православными на северо-западных окраинах Российской империи. При этом идейной вдохновительницей учреждений народного образования игум. Екатериной (Ефимовской) ставилась важная задача преодоления раскола между церковным и светским началами жизни. Решению этой задачи способствовали не только учебные программы, но и весь строй монастырской жизни, в центре которого была забота о насущных нуждах и духовном просвещении человека. Главными принципами, на которых строилась педагогическая деятельность этих обителей, стали привитие трудовых навыков, единство жизни взрослых и детей в атмосфере доверительных, семейных отношений и религиозно-церковное воспитание, прежде всего, примером своей жертвенной жизни.

Кроме того, в монастырских образовательных учреждениях была решена одна из самых острых проблем российского образования конца XIX — начала XX в. — проблема подготовки педагогических кадров. Вопрос о том, кто должен преподавать в народных школах, был решен особым образом, не в пользу духовенства или светских преподавателей, а в новом, миссионерском ключе. Преподавателями и воспитателями в этих монастырях стали специально подготовленные сестры, которые осуществляли свое служение по образу древних диаконисс. Официального разрешения на осуществление такой деятельности в рамках Леснинского монастыря получить не удалось, но это подготовило почву

для открытия в 1912 г. Ольгинской общины сестер просвещения на базе Красностокского монастыря под руководством игум. Елены (Коноваловой), ученицы и соратницы игум. Екатерины (Ефимовской). Деятельность сестер педагогов и воспитателей нового типа воплотила столь востребованный идеал служения просвещения русского народа. Их отличала особого рода жертвенность, закрепленная специальным церковным обетом. В полной мере увидеть плоды такого служения в Холмском крае не удалось, так как события Первой мировой войны внесли существенные коррективы в деятельность монастырских общин, вынужденных эвакуироваться в центральную часть России, а с приходом к власти большевиков, покинуть ее пределы.

Приложение

ФОРМА ОБЕЩАНИЯ СЕСТЕР ПРОСВЕЩЕНИЯ

Я, нижеподписавшаяся, желая послужить, доколе Богу угодно будет, просвещению на христианских началах, согласно учению Православной Церкви, отроков и отроковиц, ищущих обучения книжного, непринужденно, по своему изволению приемлю звание сестры просвещения, да в день он услышу о себе глас Праведного Судии, свидетельствующий, что тщила я исполнить заповедь: «Иже научит, сей велий наречется в Царствии Небесном» (Мф 5:19). Памятуя же слова апостола, яко «не слышателие закона праведни пред Богом, но творцы закона, сии оправдятся» (Рим 2:13), потщуся не словом токмо, но и самым житием неленостно возгревать в себе и учащихся ревность к дому Божию, верность царю православному и любовь к народу русскому; в чем да поможет мне Бог. В удостоверение же сего обещания целую крест и слова Спасителя моего: Аминь.

Правила общин сестер просвещения при церковно-учительских женских школах. Приложение к § 8 // Церковные ведомости. 1911. 19 ноября. № 47. С. 383.

Источники

1. *Диакониссы первых веков христианства* = Екатерина (Ефимовская), игум. *Диакониссы первых веков христианства*. Сергиев Посад : Тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1909. 50 с.
2. *Докладная записка* = Докладная записка Настоятельницы Леснинского женского монастыря близ гор. Белы Седлецкой губ., об основании при монастыре общины диаконисс для борьбы за укрепление пошатнувшегося авторитета церкви, 1905 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 340. Л. 1–8 об.
3. *Ляковский* = Ляковский В. *Сельские школы С. А. Рачинского* // Русь. 1884. № 6. С. 14–21.
4. *Монастырь и христианский аскетизм* = Игуменья Екатерина. *Монастырь и христианский аскетизм*. Санкт-Петербург : Тип. М. Меркушева, 1904. 15 с.
5. *Несколько слов о монастырях* = К. А. *Несколько слов о монастырях по поводу народного образования* // Русь. 1884. № 11. С. 16–20.
6. *Объяснительная записка* = *Объяснительная записка к утвержденным правилам общин сестер просвещения при церковно-учительских школах* // Церковные ведомости. 1911. 19 ноября. № 47. С. 373–380.
7. *Олесевич* = Олесевич С. *Леснинский женский монастырь (его история и церковно-общественное значение)*. МДА, 1913 // РГБ. ОР. Фонд 172. МДА. Картон 325. № 6 /5104. Л. 1–117.
8. *Определения Святейшего синода* = *Определения святейшего Синода от 19 октября 1911 г. за № 8016, о проекте правил общин сестер просвещения при церковно-учительских женских школах* // Церковные ведомости. 1911. 19 ноября. № 47. С. 373.
9. *Подвиги Леснинского монастыря* = *Подвиги Леснинского монастыря*. Из дорожной записной книжки С. Колосова // Холмско-Варшавский епархиальный вестник. 1899. № 37. С. 469–472.
10. *Правила* = *Правила общин сестер просвещения при церковно-учительских женских школах* // Церковные ведомости. 1911. 19 ноября. № 47. С. 380–383.
11. *Торжество открытия* = *Торжество открытия первой Свято-Ольгинской общины сестер просвещения* // Гродненские епархиальные ведомости. 1912. 23 сентября. № 38–39. Отдел неофициальный. С. 387–396.

Литература

1. *Великая княгиня* = *Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II : документы и материалы (1884–1909 гг.)*. Санкт-Петербург : Алетейя, 2009. 845, [2] с., 32 с. фот.

- Efimov A. B., Kovalskaya E. Y. (2009). Grand Duchess Elisaveta Feodorovna and Emperor Nicholas II : documents and materials (1884–1909). St. Petersburg : Alethea Publ. (in Russian).
2. *Головкова, Менькова* = Головкова Л. А., Менькова И. Г. Подвиг длиною в жизнь : Жизнь и труды Елены (Коноваловой) и Гавриилы (Рисицкой) — игумений Гродненского Свято-Рождество-Богородичного монастыря. Москва : ПСТГУ, 2021. 333 с. : ил.
- Golovkova L. A., Menkova I. G. (2021). A life — long feat : The life and works of Elena (Konovalova) and Gavrila (Risitskaya), abbesses of the Grodno Holy Nativity of the Theotokos Monastery. Moscow : St. Tikhon's Orthodox University Publ. (in Russian).
3. *Евлогий (Георгиевский)* = Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни : Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. Москва : Московский рабочий, 1994. 621 с. (Материалы по истории церкви; кн. 3).
- Eulogy (Georgievsky), metropolitan (1994). The Path of my life : The Memoirs of Metropolitan Evlogy (Georgievsky), set out according to his stories by T. Manukhina. Moscow : Moskovsky Rabochy Publ. (in Russian).
4. *Каптерев* = Каптерев П. Ф. История русской педагогики: учеб. пособие для студентов высш. и сред. спец. учеб. заведений. Санкт-Петербург : Алетейя, 2004. 559, [1] с. : портр., табл.
- Kapterev P. F. (2004). The history of Russian pedagogy: a textbook for students of higher and secondary specialized educational institutions. St. Petersburg : Alethea Publ. (in Russian).
5. *Кириченко* = Кириченко О. В. Социальный опыт женских монастырей Западного региона Российской империи (начало XX столетия) // Традиции и современность. 2022. № 30. С. 18–42.
- Kirichenko O. V. (2022). “Social experience of women’s monasteries in the western region of the Russian empire (early XX century)”. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)*, n. 30, pp. 18–42 (in Russian).
6. *Латышина* = Латышина Д. Н. История педагогики. Воспитание и образование в России (X — начало XX века) : Учебное пособие. Москва : Форум, 1998. 584 с.
- Latyshina D. N. (1998). History of pedagogy. Upbringing and education in Russia (X — early XX century) : A textbook. Moscow : Forum (in Russian).
7. *Парфенова* = Парфенова Е. Г. Вклад игуменьи Екатерины (Ефимовской) в возрождение чина диаконисс в России // Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. Вып. 45. С. 61–90. https://doi.org/10.25803/26587599_2023_45_61.
- Parfenova E. G. (2023). “Contribution of Abbess Ekaterina (Efimovskaya) to the Revival of the Deaconesses Order in Russia”. *The Quarterly Journal*

of St. Philaret's Institute, iss. 45, pp. 61–90 (in Russian). https://doi.org/10.25803/26587599_2023_45_61.

8. *Преподобная Екатерина Леснинская* = Преподобная Екатерина Леснинская, наставница современного женского монашества. Провемон : Свято-Богородский Леснинский монастырь, 2010. 200 с., 16 л. ил.

Reverend Catherine Lesna : Modern Trainer of Women's Monasticism.

Provemon : Holy Bogorodsky Lesna Monastery Press, 2010 (in Russian).

9. *Рачинский* = Рачинский С. А. Народная педагогика / Сост. и предисл. И. Ушакова / Отв. ред. О. А. Платонов. Москва : Русская цивилизация, 2019. 624 с.

Rachinsky S. A. (2019). Folk pedagogy. Moscow : Russian Civilization Publ. (in Russian).

10. *Тареев* = Тареев М. М. Основы христианства : В 5 т. Т. 5 : Дополнительный. Религиозная жизнь. Живые души. Очерк нравственных сил современной России. III. Лесна. 2-е изд. Сергиев Посад : Тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1910. С. 49–83.

Tareev M. M. (1910). Fundamentals of Christianity : In 5 v., v. 5 : Additional.

Religious life. Living souls. An essay on the moral forces of modern Russia.

III. Lesna. 2nd ed. Sergiev Posad : St. Sergius Lavra Press (in Russian).

Информация об авторе

Е. Г. Парфенова, независимый исследователь.

Information about the author

E. G. Parfenova, Independent researcher.

Статья поступила в редакцию 10.10.2023; одобрена после рецензирования 22.11.2023; принята к публикации 20.12.2023.